

— Мы лично проверили списки перед отбытием. Твое имя точно было среди зачисленных, — Хьюберт стиснул кулаки и глубоко вздохнул.

— Я пропустил экзамен, — ответил Юй Хэ.

Юй Хэ скользнул взглядом по заброшенному в угол черному чемодану. Офицеры патруля невольно проследили за его взором. Треснувший от недавнего сильного удара пластиковый корпус приоткрылся, обнажая плотные пачки банкнот.

Деньги. Немаркированные, не поддающиеся отслеживанию наличные.

Этих двоих не зря отправили на столь важное задание — они были опытными оперативниками и мгновенно сложили два и два. В душе офицеров поднялась целая буря эмоций, быстро сменившаяся глухой яростью.

Пока они тут тряслись от страха, какая-то мразь посмела им подгадить?!

Не оказался этот парень на удивление покладистым, их миссия провалилась бы, даже не начавшись. Оба офицера патруля невольно прониклись к Юй Хэ симпатией. И в то же время они едва сдерживали дикое, kloкочущее желание разорвать виновника этой пакости на куски. Зубы аж заныли от злости.

Вспомнив, кто стоит перед ними, офицеры патруля поспешно напустили на себя невозмутимый вид и вернулись к официальному тону.

— Вы знаете, кто это прислал? — спросил один из них.

Юй Хэ качнул головой.

— Не уверен. Но у того человека на груди была эмблема с птицей-пересмешником.

Офицеры снова переглянулись. Юй Хэ заметил, как помрачнели их лица, подернувшись мрачной, угрожающей серьезностью.

И пусть при Юй Хэ они держались подчеркнуто вежливо, даже заискивающе, не стоило забывать: эти люди годами уничтожали кровожадных зловещих отродий и отправляли преступников на тот свет пачками. Мягким характером они никогда не отличались. Стоило им на миг ослабить самоконтроль, как наружу просочилась тяжелая, удушающая аура угрозы.

Хьюберт нахмурился. Его ладонь непроизвольно легла на рукоять кобуры.

— Вам не о чем беспокоиться, господин Юй, мы сами со всем разберемся, — офицер патруля A218 повернулся к нему. — Но... не могли бы вы обдумать наше предложение?

Речь шла о том, чтобы скрыть его родословную Зловещего бога и поступить в академию под личиной законного сына первой жены главы семьи Ся.

Юй Хэ собирался отказаться, но, едва услышав о семье Ся, мгновенно передумал.

Он давно взял за правило платить по счетам незамедлительно. Иначе копившаяся внутри злоба рано или поздно вырвется наружу, сметая все на своем пути.

Заметив, что юноша не спешит с отказом и даже едва заметно кивнул, патрульный облегченно выдохнул. Напряжение покинуло его лицо, уступив место искренней улыбке.

— Вот и славно. Скоро за вами приедут, — виновато, почтительным шепотом произнес он. — Это наш непосредственный начальник. Он возьмет все под свой контроль. Поверьте, этот человек не допускает промахов.

Ся Янъяо лениво пролистывал экран своего терминала. Убедившись, что имени Юй Хэ нет в списках зачисленных, он довольно прищурился.

Все прошло как по маслу. Обычный безродный сирота — разве мог он тягаться с могуществом семьи Ся? Перед таким авторитетом посторонится любой.

Стоит Ся Чжи поступить в Столичную военную академию и наладить контакт с главной ветвью семьи, как их побочная ветвь тут же пойдет в гору. А если сыну посчастливится завоевать благосклонность главной семьи, они наконец-то вернутся на Столичную планету.

Однако Ся Янъяо не успел убрать довольную ухмылку, как в дверях показался управляющий. Его лицо украшали свежие, багровые отметины. Заметив на себе взгляд хозяина, слуга испуганно прикрыл щеку ладонью.

— Господин... — пробормотал он.

— Что случилось? — Ся Янъяо резко поднялся с кресла, гневно сощурившись. — Какая мразь посмела тебя тронуть?!

Дело было вовсе не в сострадании — плевать он хотел на здоровье слуги. Но бить собаку следовало, оглядываясь на хозяина. Тот носил ливрею с гербом семьи Ся, и любое нападение на него расценивалось как прямой вызов авторитету семьи.

— Э-это... тот самый сирота, к которому вы меня отправили, — прошепелявил управляющий сквозь распухшие губы. — Он забрал чемодан, избил меня и... и велел передать...

— Что передать? — рявкнул Ся Янъяо.

— Сказал, чтобы вы приготовили побольше денег, если решите прийти снова...

— Неслыханная дерзость! — Ся Янъяо презрительно рассмеялся. — Пригрели змею на груди. Жадный, неблагодарный пес. Он всерьез возомнил, будто имеет право голоса? Другой на моем месте вообще вышвырнул бы его без гроша в кармане...

— Без чего именно? — раздался холодный голос, бесцеремонно оборвавший его на полуслове.

Кто-то вошел? Но почему молчали слуги?

Ся Янъяо яростно обернулся к дверям, но гневный крик застрял у него в горле. В гостиную неторопливо вошли двое молодых людей в характерных тактических масках-очках. На их груди тускло поблескивали жетоны с литерой «А».

Высшие чины патрульной службы со Столичной планеты.

Эти люди обладали безграничной властью. Для них не существовало законов о неприкосновенности частной жизни; они могли войти в любой дом империи, просто заблокировав охранные системы. В отличие от обычных граждан, лишенных права на оружие, патрульные всегда были вооружены до зубов. При малейшем подозрении на заражение зловещим отродьем они имели право ликвидировать любого на месте, не утруждая себя отчетами.

Что они здесь забыли?

По спине Ся Янъяо пробежал холодок. Но он тут же вспомнил о недавнем инциденте со зловещими отродьями. Пусть обошлось без жертв, шуму наделали порядочно. Ся Чжи оказался в самом эпицентре, так что эти двое, скорее всего, явились для расспросов. И все же... ради этого не отправляют спецподразделение из столицы.

Теряясь в догадках, он попытался сохранить хорошую мину при плохой игре. Напустив на себя высокомерный вид, он сделал шаг навстречу незванным гостям:

— Какого черта вы...

Грохот выстрела оглушил его.

Пуля пролетела в миллиметре от виска и с треском разворотила каменную кладку за его спиной. По щеке потекло что-то теплое — кровь из глубокой царапины.

— Да как вы смеете! Здесь вам не проходной двор, это дом семьи Ся!.. — взревел Ся Янъяо.

Второй выстрел прогремел прежде, чем он успел закрыть рот. Свинец прошел вплотную к шее. Старинная ваза позади разлетелась в пыль; вода хлынула на пол, мгновенно пропитав штанины его брюк.

Всего на палец левее — и его голова превратилась бы в кровавое месиво.

Ся Янъяо сковал первобытный ужас. Ноги подкосились, и он мешком рухнул на залитый водой паркет.

Они не шутили. Его действительно могли пристрелить на месте.

Офицер патруля A218 долго, испытывающе смотрел на него сверху вниз. От этого ледяного взора у хозяина дома зашевелились волосы на затылке. Лишь убедившись, что спесь с вельможи сбита, офицер убрал оружие в кобуру.

Его напарник, A219, хищно оскалился:

— Не нарывайся на пулю, дядя. Если кому-то не суждено учиться в Столичной военной академии, нечего совать палки в колеса и подтасовывать списки. Доиграешься ведь.

Ся Янъяо ошарашенно уставился на него.

Он имел в виду... вступительные экзамены?!

Но откуда столичным оперативникам знать об этой махинации? Они ведь пальцем не тронули никого из верхушки!

Однако запах пороха и свистящие у самых ушей пули быстро вернули его к реальности. Он хотел привычно пригрозить связями, но из горла вырвался лишь жалкий, едва слышный лепет:

— Да вы хоть понимаете... на кого руку подняли? За нами стоит семья Ся...

A219 презрительно фыркнул:

— Смотрю, ты прямо молишься на имя Ся... Что ж, тогда я могу вернуть тебе твои же слова.

Ся Янъяо опешил.

— Ты хоть знаешь, против кого попер?

Сердце Ся Янъяо пропустило удар. От бывшего величия не осталось и следа.

— Судя по твоей роже, ты не в курсе. Первая жена главы великой семьи Ся тоже была черноволосой и черноглазой. И лорд Ся души в ней не чаял. А теперь ее сын отправляется на Столичную планету... Впрочем, мы тебя просто предупредили.

Эти слова прогремели для Ся Янъяо подобно грому среди ясного неба.

Но патрульные, не утруждая себя дальнейшими объяснениями, развернулись и зашагали к выходу, оставив хозяина дома наедине с подступающей паникой.

«Что они имели в виду? Неужели...»

Привлеченный шумом борьбы, в гостиную вбежал взволнованный Ся Чжи и онемел от ужаса.

— Отец? Что здесь произошло?!

Он никогда не видел родителя в таком плачевном состоянии — промокшим, бледным и дрожащим от страха.

Ся Чжи бросился к нему, пытаясь помочь подняться, но едва протянул руки, как получил сокрушительную пощечину. В ушах юноши оглушительно зазвенело.

— Верни его результаты на место, — хрипло процедил Ся Янъяо.

Управляющий испуганно округлил глаза:

— Но, господин?..

— Живо! — взревел тот.

Избитый слуга пулей вылетел из комнаты. Ся Чжи, прижимая ладонь к горячей щеке, уставился на отца в полном недоумении:

— Но почему?! Если мы все вернем, как же я? Я ведь должен поступить в Столичную военную академию!

— Заткнись! — в ярости оборвал его Ся Янъяо. — Будь ты хоть немного способнее, мне не пришлось бы ввязываться во все это и наживать таких врагов!

Да, он слышал слухи, что усопшая первая супруга лорда Ся была черноглазой брюнеткой, но никогда не связывал этот факт с безродным приемышем. Нынешний глава главной ветви давно женился повторно, его новые дети выросли блестящими наследниками, и будущее клана казалось предрешенным.

Кто же знал, что память о первенце от первого брака все еще так дорога лорду?!

Дорога настолько, что ради него задействовали элитный столичный патруль!

И если этот Юй Хэ действительно направляется на Столичную планету...

Ся Янъяо мертвой хваткой вцепился в плечи сына. Тот вскрикнул от боли.

— Тебе ведь пришло приглашение на банкет по случаю дня рождения в главном поместье? — прошипел он.

— Д-да, пришло... — заикаясь, выдавил испуганный Ся Чжи.

— Когда окажешься там, докладывай мне о каждом шаге. Обо всем, что увидишь или услышишь! — лицо Ся Янъяо исказила безумная гримаса, пальцы сжимались все сильнее. — Ни на секунду не упускай из виду молодого господина Ся. От этого зависит, выживем мы или сгинем!

Юй Хэ окинул взглядом свою комнату. За долгие годы он успел немного привязаться к этому месту.

Крошечная комнатка площадью едва ли в двадцать квадратных метров была его единственным пристанищем, на которое он честным трудом копил целых десять лет.

Он стремился попасть в Столичную военную академию лишь по одной причине: в этом прогнившем мире она оставалась едва ли не единственным социальным лифтом, где ценились личные заслуги, а не происхождение. Здесь даже выходец из низов мог рассчитывать на достойную оплату. Правда, правила отбора и обучения там были жестокими и первобытными — за привилегии приходилось платить кровью.

Юй Хэ знал, что курсанты Столичной военной академии регулярно участвуют в реальных боевых операциях. За один только семестр около трети учащихся гибли в безымянных

пустошах. Заражение зловещими отродьями распространялось стремительно и непредсказуемо, грозя в любой момент вспыхнуть эпидемией в густонаселенных районах. Обязанностью офицеров патруля было сдерживать этот хаос и поддерживать хрупкий порядок.

Если слова оперативников правдивы и он действительно обладает родословной Зловещего бога...

Более подходящей работы ему было не найти.

Да и терять ему особо нечего. Жизнь текла по привычному руслу: учеба, служба, рутина — удел любого обывателя. Единственным исключением из этого правила было то, что он, оказывается, не сирота. У него имелся отец, пусть и в весьма... специфическом понимании.

Сейчас этот таинственный родитель пребывал в глубоком сне, и когда они увидятся — оставалось только гадать. Хотя сам Юй Хэ действительно хотел этой встречи.

Юй Хэ потянул за шнур свисающей с потолка лампы, направив свет на пол. В тусклом круге проступил его собственный силуэт.

Тень выглядела безжизненной и плоской, неподвижно распластавшись по деревянным доскам.

Но, возможно, дело было не только в его воображении: после того как он проглотил то зловещее отродье в баре, силуэт на полу стал объемнее, словно обретая осязаемую плоть, готовую вот-вот прорвать двумерное пространство.

Юй Хэ осторожно наступил на край тени.

Та едва заметно дернулась в сторону.

Но мгновение спустя обвила его лодыжку, словно ластясь к ногам хозяина.

Стоило ему мысленно приказать остановиться, как тень послушно отпрянула и вернулась в прежнее статичное состояние.

И вправду... очень похоже на щупальца.

Похоже, насытившись чужой плотью, она стала куда восприимчивее к его воле.

Юй Хэ отчетливо помнил, как зловещее отродье разорвало пространство, высвобождая наружу ту самую силу — родную, глубинную ауру, схожую с природой самих отродий.

Она дарила ему забытое, щемящее чувство уюта. словно он наконец вернулся домой.

Если так...

«Значит, Изнанка мира и есть мой настоящий дом?»

Из школьных учебников он помнил: со смертью или погружением Зловещего бога в сон все прямые проходы на Изнанку мира захлопнулись. Твари ухитрялись проникать в Лицевую сторону через случайные бреши, но вернуться назад не могли. Для людей же этот путь был закрыт окончательно. Человечество не знало ни причин сна Великого божества, ни его точного местонахождения, а потому было обречено на бесконечную, изнурительную войну с его порождениями без шанса искоренить саму заразу.

Врата.

Вдруг сердце Юй Хэ пропустило удар.

В голове родилась безумная, пугающая своей дерзостью мысль.

Что, если Изнанка мира вовсе не заперта? Что, если единственный уцелевший проход скрыт внутри его собственного...

Резкий, глухой стук прервал ход его мыслей. Юй Хэ вздрогнул и выпустил шнур лампы из рук — плафон взмыл к потолку, заставив тени испуганно заплесать по стенам.

— Кто там? — спросил Юй Хэ.

За дверью повисла короткая пауза.

— Офицер патруля А01, — раздался спокойный, бархатистый голос. — Я приехал за тобой.

<http://bllate.org/book/18332/1797392>